

Власов В. Ф.

По ту сторону разбитого зеркала

В поисках 4-го измерения

16+

Владимир Власов

По ту сторону разбитого зеркала

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

По ту сторону разбитого зеркала / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ о том, как иногда наша жизнь может превратиться в кошмар лишь потому, что мы, отдаваясь своим слабостям, перестаём серьёзно относиться к жизни. Даже наша любовь может сыграть с нами злую шутку, если мы к ней относимся легкомысленно. Герой этого рассказа, веривший в свою неотразимость, пришёл к трагическому финалу и духовному опустошению потому, что любил поднимать своё настроение своим излюбленным привычным способом, который губит многих людей.

Когда я смотрю на себя в зеркало, то с изумлением думаю: "Неужели этот тип с большими залысинами, морщинистым лбом и глазами цвета поржавевшей стали, способен извлекать, неведомо откуда, такие неожиданные озарения из мыслей и воспоминаний, от которых мурашки пробегает по всему телу?" И кто он, этот мой молчаливый собеседник, который часами сидит напротив и пристально и полунасмешливо взирает на меня?

Порой мне становится не по себе от сознания того, что я – это не я, а тот, живущий по ту сторону зеркальной поверхности тип, не очень приятной наружности, с мешками под глазами, но все же имеющий определенный, ярко выраженный образ, и его ни с кем невозможно спутать. Даже когда я иду по улице среди множества прохожих, он всегда преследует меня, неотступно находясь рядом со мной, отражается в витринах магазинов и окнах проезжающих машин, дышит мне в затылок. Я наблюдаю за ним и иногда его боюсь. Боюсь его насмешливого, пронизательного взора, когда он смотрит на меня так, как будто читает мои мысли.

Наверное, от этого страха я начал последнее время так много пить. Сейчас я пью тихо и уединенно, заперевшись ото всех в своей одинокой берлоге, последнем прибежище холостяка, искоса бросая взгляд на него и не в силах оторвать глаз. И чем больше я на него смотрю, тем глубже погружаюсь в трясину моего горя и отчаяния. Но так было не всегда. Раньше я ставил бутылку напротив зеркала и наливал стакан себе и ему. Прежде чем прикоснуться к стакану, мы подолгу испытывающе смотрели друг другу в глаза. Затем я подносил стакан к носу и вдыхал резко сладковатый запах водки, чтобы почувствовать порог, который отделял меня от другого мира, где все было так просто и гладко. О, где эти восторженные моменты истины, когда я пребывал в гармонии и полном согласии с собой и с ним?! Я всегда пил только водку, потому что только эта проспиртованная и про дистиллированная жидкость дает тот эффект и приводит меня в то возбужденное состояние, при котором весь мир как бы становится с ног на голову и меня посещают разные неожиданные озарения. Как сейчас чувствую эти приятные мгновения. Легкая дрожь пробегает по всему моему телу. Я смотрю на своего собеседника. Он повторяет мои движения, и его губы расплываются в ехидной улыбке. Затем я опрокидываю стакан себе в рот и смыкаю веки. Я жду той минуты, когда перед моим взором все начинает плыть. И в эту самую минуту я попадаю в иной мир.

Я смотрю на своего двойника и вижу, как сверкает в краешках его глаз насмешка. Затем он заговорщицки подмигивает мне и говорит:

– Ну, как? Ты опять решил тряхнуть стариной? Ты все еще не оставил надежды стать суперменом?

Я пожимаю плечами. Мы долгое время знаем друг друга и многое понимаем с полуслова. Нам не нужны длинные речи. В такие часы я полностью меняюсь. Из медлительного и неловкого я превращаюсь в человека действия. Моя природная стеснительность мгновенно исчезает, и я испытываю прилив такой свободы, что, кажется, стоит мне оттолкнуться от пола и подпрыгнуть, как я взлечу ввысь и смогу летать подобно птице. Мои движения становятся легкими и стремительными, мое время ускоряет бег.

Тогда мне еще не был страшен мой двойник. И я почти сливался с ним, обретая свое истинное "я". И мы вместе представляли собой единое целое – дружную компанию. Я накидывал на плечи плащ и, обнявшись с ним, как с близким приятелем, отправлялся поразвлечься на бульвар, на набережную. Так случилось, господин следователь, и в тот злосчастный день, положивший начало всей этой печальной истории. Если бы я знал, что произойдет со мной и чем это все кончится, то ни за что на свете не высунул бы своего носа на улицу. Но все же как бы там ни было, тот день был самым счастливым в моей жизни. И эта страшная трагедия, происшедшая позднее, явилась следствием того, что я нарушил одну заповедь, существовавшую между нами, мной и двойником, и дал волю своим эмоциям.

Да, да, господин следователь, между нами двумя была установлена заповедь, своего рода закон, который мы почти не нарушали. И этот закон выражался в следующей формуле: мы

никогда вместе не пили больше одного стакана водки, но если уж мы выпивали больше, то тут же расставались – я делал ему прощальный жест и уходил спать. То есть, иными словами, у нас была установлена норма. Норма, позволявшая нам держаться в трезвом рассудке и бодрой памяти, веселившая и делавшая нас неотразимыми и бесшабашными в том нашем перевернувшемся с ног на голову мире, который мы вместе посещали. Этот закон как бы помогал нам дематериализовать существующий мир настолько, что мы видели только одни его радостные стороны, не теряя при этом своего лица, превращая реальные персонажи нашего окружения в романтические образы. Нам обоим казалось, что мы встречаем вокруг себя преданных друзей, добрых знакомых, благожелательных прохожих и прекрасных женщин. Именно прекрасные женщины являлись для нас своего рода объектом нашего восхищения и обожания. Сколько незабываемых часов мы провели в умозрительных беседах с очаровательными незнакомками, и какие сладостные минуты они порой дарили нам, награждая нас за вдохновение и наш рафинированный ум.

В таком состоянии мы очень быстро находили объект нашего обожания. Однако, господин следователь, вы не представляете, сколько требуется такта и изобретательности для того, чтобы подойти к симпатичной женщине и познакомиться с ней так, чтобы она сразу же не послала вас к черту, я уже не говорю о том, чтобы завоевать ее симпатии.

Как вы видите, я – человек интеллигентный как по образованию, так и по воспитанию. В свое время я с большим увлечением прочитал всего Маха, Авенариуса, Пруста и Гуссерля. Знаком с философией Бергсона, люблю импрессионистов и обожаю Шарля Бодлера и Поля Элюара. Одним словом, у меня вполне достаёт знаний, чтобы не только показать любой светской даме свое интеллектуальное превосходство над ней, но и посредством искусно построенной беседы очаровать ее своим обаянием. Не подумайте, что я похваляюсь этим перед вами. Напротив, моя беда состоит в том, что в трезвом виде я чувствую себя как бы не в своей тарелке, общаясь с женским полом. И ничего не могу с собой поделать из-за этой проклятой стеснительности. Два слова не могу связать. Но стоит мне принять мою дозу, как мудрость начинает бить из меня ключом, я буквально топлю свою собеседницу в потоках моего непридуманного красноречия, заставляю ее веселиться вместе со мной и совершать глупости. Я давно заметил, что ничто так не влияет на даму в произведении выгодного впечатления, как умение к месту и вовремя показать свои интеллектуальные способности. В этом, господин следователь, я считаю, и есть наша мужская сила и оружие против них, женщин.

Позволю еще себе заметить, милостивый сударь, что если вы сразу же не оцените индивидуальные качества женщины, не поймете ее душевного склада, то вам будет трудно направлять разговор в нужное вам русло и влиять на ее волю. В беседах с женщинами не должно быть никакого шаблона, потому как они, женщины, скроены из материи очень тонкого свойства, и поэтому к каждой из них нужен свой индивидуальный подход. Если вы, господин следователь, этого не уясните, то никогда не сможете стать донжуаном и дамским угодником.

Итак, как вы изволили заметить, за некоторое время я отточил свое мастерство обхаживания дам до совершенства и, вместе с этим, пристрастился к спиртному. Эти две вещи для меня были как бы взаимосвязаны, и одно явилось логическим завершением другого. Пока я пил, я ухаживал за дамами, а ухаживая за дамами, я пил. Но такое состояние дел меня нисколько не огорчало, потому что во всем этом я находил свои прелести жизни. Как бы это вам попроще объяснить, господин следователь? Видите ли, кое для кого, например, для Пруста, жизнь была как искусство. Для меня же жизнь стала как сказка или фантазия. А Вы сами, господин следователь, никогда не задумывались над тем, почему интеллигенты в России спиваются? В этом таится глубочайшая загадка, скрыта своего рода антиномия русской души, которую я объясняю так: отчаявшиеся найти равновесие между миром желанным и настоящим, реализовать свою мечту в действии многие русские ищут спасение в фантазии, создавая из винных паров свой особый сказочный мир. Это, смею заметить, грустно и трагично. Вероятно, поэтому наша

русская душа в поисках правды (*in vino veritas!*) и нового свободного пространства для жаждущего ума устремляется вместе с винными парами в заоблачные выси с тем, чтобы оттуда, с одной стороны, зреть с философско-стоическим цинизмом на изъяны и ничтожность нашей мало устроенной жизни, с другой же, – рисовать на воображаемой тверди свои высшие символы, творя иллюзорный мир в согласии с принципами своего аутодафе. Не раз в такой мир погружались и мы вместе с моим двойником из зеркала.

Но к черту лирику и философию! Раз уж я решил сделать признание и поведать вам, господин следователь, о том несчастном случае, происшедшем на страшной улице Вязов (вы в курсе этих событий), а может быть, и преступлении, к которому я имею самое непосредственное отношение, так позвольте мне приступить к изложению обстоятельств дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.